

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРОЗВИЩ

Прозвище, являясь неофициальным экспрессивно-образным или эмоционально-оценочным именем, употребляется в дополнении к антропониму или вместо него [Ермолович 2001: 89]. Его описание и изучение предполагает определенную классификацию.

Существует много различных подходов и параметров, позволяющих проводить классификацию прозвищных наименований.

Первые попытки систематизации неофициальных антропонимов производились с учетом расположения их по группам: коллективные и индивидуальные прозвища. Первые и вторые традиционно выстраивались в алфавитном порядке и по принадлежности к определенной территории (И. М. Снегирев; П. С. Ефименко; И. П. Сахаров; А. Н. Сергеева и т. д.). Такая практическая классификация позволяла только лишь фиксировать прозвищные наименования, но не отвечала задачам научного исследования.

Первая тематическая классификация прозвищ была предложена В. И. Далем. Он вывел не только историко-этнографическое содержание неофициальных антропонимов, но и отразил их включенность в социальные отношения общества [Даль 1957: 21].

XIX век в отечественной и зарубежной лингвистике был отмечен тем, что прозвищные наименования интересовали исследователей в первую очередь с позиции их происхождения. Так зародилась традиция деления прозвищ на семантические группы или была заложена их этнографическая классификация. Подобная классификация интересна, так как показывает причины появления прозвищ, указывает на мотивы языковых номинаций. Однако в ней есть и недостатки, потому что смысловое наполнение некоторых прозвищ трудночитаемо и вызывает определенные проблемы в их распределении по семантическим группам. Иными словами, одни прозвища действительно называют внешнюю примету, другие же расплывчато-образны, допускают различные толкования. Функция таких прозвищных наименований видится в нестандартном способе именования, в трансформации официального антропонима.

Этнографическая классификация может быть использована при первоначальной обработке языкового материала, но для более деталь-

ного изучения, очевидно, требуется учет грамматического, функционального, социального и других аспектов.

Современные исследования в области неофициальных антропонимов показывают, что ученые в своих работах продолжают использовать именно вышеназванную классификацию, которая теперь именуется семантической. Многие отечественные и зарубежные лингвисты (В. К. Чичагов; Е. В. Ухмылина; Т. Н. Чайко; К. Н. Давыдова; А. Б. Буткус; С. И. Ожегов; И. В. Ляшенко; А. Н. Гладкова; М. Ю. Беляева; Р. А. Мусаева; Franklyn; Allen; Ashley; Dunkling; Busse и др.) разграничивают прозвища по семантическому критерию и с учетом такой популярной характеристики, как мотивация.

Мотивационный аспект особенно важен, так как исследователь может через взгляд на историю зарождения и развития прозвищ, их существование в различных социальных сферах изучить их лингвокультурные характеристики.

Мотивационный аспект образования прозвищ является наиболее интересным, так как представляет возможность декодировать смысл, вложенный адресантом в прозвище и сравнить ассоциативно-релевантный или наглядный образ непосредственно с референтом (адресатом) [Манченко 2008: 57].

К сожалению, существует определенная сложность при использовании мотивационного аспекта для семантической классификации прозвищных наименований. Это объясняется тем, что при длительном употреблении многие прозвища редко сохраняют одну мотивацию. Часто для исследователя трудно решить, какой из мотивов первичен, а какой вторичен.

Самые общие наблюдения сегодня показывают, что лингвистическая сторона классификаций прозвищ в целом должна базироваться на семантическом критерии с учетом характера основ, способов номинации, с привлечением структурного плана в исследовании. Однако нужно обязательно учитывать и особый эмоциональный характер, свойственный прозвищам, их образность, меткость, эстетическую компоненту. Кроме того, естественно, требуется учет и функциональной стороны неофициальных антропонимов. Необходимо также обратить внимание на изучение создания и учет способов проявления образности лингвистическими средствами. Внутренняя форма слова собственно и делает прозвище прозвищем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что классификации прозвищных наименований в том или ином языке следует делать с

опорой на семантические, структурные, функциональные и эмоционально-оценочные критерии.

ЛИТЕРАТУРА

Даль В. И. Напутное // Пословицы русского народа. М., 1957.

Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001.

Манченко Е. С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2008.

baghana@bsu.edu.ru; a-langner@mail.ru; langner@bsu.edu.ru

Е. А. Бахмутова
(Архангельск, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ НОМИНАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ГЛАГОЛА

Называние каждой объективированной в языке эмоции производится группой лексических единиц, определяемой как «лексическая парадигма номинации» [Блох 2004: 81]. Номинационные парадигмы слов, называющих эмоции, различаются по словообразовательной перспективе и наличию / отсутствию супплетивно заполненных позиций. Для английских парадигм очень характерны различия в заполнении позиций глагола. Анализируя эти различия, мы намерены определить фактор, обуславливающий выбор глагола как средства номинации эмоционального состояния в определенной языковой общности.

По типу глагольной позиции рассматриваемые парадигмы разделяются на включающие глагол (глагольные) и не включающие глагол (безглагольные, например, *fury – furious – furiously*). Глагольные парадигмы представлены двумя семантическими типами: с глаголом каузативного значения и с глаголом некаузативного значения. Глагол с каузативным значением «вызывать эмоцию» выражает бивалентный предикат, присоединяющий актанта агенса и актанта пациенса. Первый является ментальным коррелятом каузатора эмоции, а второй – переживающего эмоцию. В синтаксической структуре (*He angered me*) необходимость экспликации обоих актантов снижает четкость тема-